

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Раб конюх. Казахская народная сказка

У одного хана было три скакуна. Хан очень любил их и никому не доверял, кроме одного самого преданного раба. Только из рук этого раба он получал перед прогулкой одного из скакунов и, возвратившись, снова отдавал в его руки.

Как-то раз в беседе с визирями хан похвалил раба.

– Работящий у меня конюх,– сказал хан,– а главное – честный, никогда не лжет, что бы ни случилось. Не понравились визирям слова хана.

– Э, не спешите с похвалой, тахсыр! Нет такого бедняка, который не умел бы лгать. Видно, вашему рабу не выпадал такой случай, чтобы он вынужден был солгать.

– Зачем напрасно наговаривать на доброго человека,– пристыдил хаи визирей. – Я уверен, что конюх мой даже умирать будет – не солжет. Я верю в него, как в самого себя.

Тогда старший визирь говорит хану:

– Тахсыр мой! Что дадите мне в награду, если я заставлю вашего раба солгать?

– Если мой раб солжет,– отвечал ему хан,– я уступлю тебе трон хана. Но если проспоришь ты – не сносить тебе головы.

Обрадовался визирь и сам установил себе срок – четыре дня.

У старшего визиря были три дочери красавицы. Ни с солнцем, ни с месяцем нельзя было сравнить их красоту.

Пришел визирь домой, позвал к себе дочерей. – Дети мои,– сказал он им.– Я поспорил с самим ханом. Я уверял его, что заставлю конюха солгать своему господину. Если бы удалось сделать это, я стал бы тогда, с помощью аллаха, ханом. Или меня ждет смерть.

Задумались дочери: как же помочь отцу, как заставить конюха солгать хану?

Снова обращается визирь к дочерям своим:

– Вижу, дети мои, вы готовы помочь своему родителю. А это не трудно сделать. Я придумал уже, как следует поступить.

– Мы слушаем тебя, отец,– промолвили девушки и придвинулись ближе к визирю.

– Если так, то вот вам мой совет, С сегодняшнего дня каждая из вас по очереди будет ходить к конюху, когда он будет ночью пасти скакунов, и останется с ним до рассвета. Перед уходом он спросит, чем вас отблагодарить за визит? Вы попросите в награду голову одного из скакунов. Раб не посмеет отказать вам в просьбе, и таким образом, когда будут убиты все три скакуна, конюх не осмелится сказать хану такой правды и вынужден будет солгать.

Девушки согласились с решением отца.

В первый день отправилась к рабу старшая дочь. Она надела самую лучшую одежду и стала такая красивая, словно пери. Увидел ее конюх и растерялся, от восторга не смог вымолвить ни слова. Никогда еще к нему не подходила такая красавица. Наконец опомнился конюх:

– О ханым! Счастливого вам пути!

Дочь визиря улыбнулась и ласково так говорит:

– Я пришла сюда, чтобы разделить с тобой эту ночь. Я дочь главного визиря. Мне отбою нет от сыновей беков, ханов и визирей. Но ни один из них мне не по душе. Их любви навек я предпочитаю твою на одну ночь.

– О ханым! – раб от радости совсем потерял голову.– Вы правильно сделали, что пришли ко мне.

До самого утра девушка оставалась с конюхом. Когда она засобиралась домой, раб спросил ее:

– Ханым, какая у вас будет просьба на прощанье?

– Я хотела бы получить голову одного из скакунов.

Не раздумывая долго, конюх одним ударом свалил коня, отрубил ему голову и преподнес девушке. Взяла девушка голову коня и не спеша пошла домой.

Вечером явилась на пастбище средняя дочь визиря. Она была нежна, словно ангел, и конюх был очень рад ее приходу. Всю ночь она оставалась с рабом, а утром, как и ее сестра, получила в знак благодарности голову скакуна.

На третий день пошла к конюху младшая дочь визиря и вернулась утром с головой скакуна.

Три дня бедный раб не мог набраться духу рассказать хану о случившемся. Наконец он решился и пришел во дворец. Хана не оказалось на обычном месте, и конюх положил на трон свою шапку. На миг он вообразил шапку ханом, отошел к двери и вернулся к трону.

– Где ты пропадал целых три дня? Почему не докладывал мне, как чувствуют себя мои любимые скакуны?...– спросил конюха воображаемый хан.

– О тахсыр мой! Кони ваши здоровы, накормлены и вымыты,– мысленно ответил раб и устыдился своих слов.

Он вышел за дверь и снова возвратился к трону.

– Почему тебя не было три дня? Как поживают мои кони? – снова спросил воображаемый хан.

Тогда раб:

– О тахсыр! Скакуны сильно заболели, вот уже три дня не берут корма.

И опять раб устыдился своих слов, покачал головой и вышел из зала.

Еще и еще раз подходил конюх к мнимому хану и опять осуждал себя за ложь. Наконец – будь что будет! – решил он рассказать хану всю правду. Пришел он в ханскую орду, где хан обычно совещался со своими визирями и беками.

– Эй, где ты пропадал эти три дня? – крикнул хан, завидев конюха.– Не случилось ли что с моими любимыми конями?

И ответил раб:

– О тахсыр мой! Вот моя голова. Хотите снять ее – я готов. Нет у вас больше скакунов.

И раб рассказал хану все, ничего не скрывая.

Хан очень огорчился, узнав о гибели своих любимых коней. Он долго не мог вымолвить ни слова, потом обернулся к сидевшему рядом главному визирю. Визирь заплакал и упал хану в ноги, моля его о пощаде. Но хан был неумолим. Он позвал палачей и приказал отрубить визирю голову. А на его место назначил раба конюха.

Так раб своей честностью достиг счастья.